

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КРИТИКА: ОТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ К ОТСТРАНЕНИЮ

Л. П. Саенкова-Мельницкая

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
sayenkova@gmail.com*

Рассматриваются семантические особенности понятий «критика», «литературно-художественная критика». Выделяются такие смысловые значения литературно-художественной критики, как анализ и оценка, а также возможность дистанцированного рассмотрения художественного произведения.

Ключевые слова: литературно-художественная критика; критика; искусство судить; отстранение; произведение искусства; автор.

LITERARY AND ARTISTIC CRITICISM: FROM INTERPRETATION TO DETACHMENT

L. P. Sayenkova-Melnitskaya

*Belarusian State University,
9. Kalvariyskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: L. P. Sayenkova-Melnitskaya
(sayenkova@gmail.com)*

The semantic features of the concepts «criticism», «literary and artistic criticism» are considered. Such semantic meanings of literary and artistic criticism, as analysis and assessment, and the possibility of a distant consideration of a work of art are highlighted.

Key words: literary and artistic criticism; criticism; art of interpretation; detachment; work of art; author.

Литературно-художественная критика в разных изданиях, у разных исследователей чаще всего определялась как «способ истолкования и оценки художественных произведений» с акцентуацией таких особенностей, как интерпретация, оценка произведения искусства [1, 2, 3]. Апелляция к переводу греческого слова *kritike* «искусство судить» было избыточным правилом в метакритическом дискурсе. В системе координат

реалистической критики главными категориями были «произведение», «реальность», «читатель». В отечественной литературно-художественной критике сформировалась определенная традиция – интерпретировать художественное произведение с проекцией на действительность, с установкой на диалог с читателем / зрителем. Одной из важных стратегий автора-критика была стратегия подчеркнутой объективности («субъективные, личностные начала критика должны быть подчинены бесстрастному осмыслению текста и жизни, а экстатическое увлечение текстом должно быть замещено его спокойным и строгим пониманием» [4, с. 25]).

Однако слово «критика» может соотноситься с другим греческим словом *krisi*», которое, в свою очередь, произошло от глагола *krinein*, что означает «отстранение». Основой критического мышления является способность к дистанцированному рассмотрению предмета, явления. Предметом внимания литературно-художественной критики является сложная художественная система, которая, с одной стороны, открыта для восприятия, а с другой, в зависимости от степени усложненности художественного языка закрыта. Известный французский кинокритик Жан-Мишель Фродон определял произведение искусства как «дырявый объект», имея в виду степень свободного восприятия и трактовки: «Произведение искусства – это дырявый объект, в котором чего-то не хватает, открытое пространство, которое каждый воспринимающий заполнит по-своему, следуя в индивидуальном направлении» [5, с. 576]. Роль критики в данном случае заключается как в обнаружении степени раскрытости, «разомкнутости» художественного целого, так и в обнаружении определенных «ловушек», когда под видом «размыкания пространства» блокируется свободное восприятие, заранее определяются те эмоции и смыслы, которые все одинаково должны испытать и извлечь. Одной из задач критика, по Фродону, является выявление ложных произведений, которые заранее направлены на то, чтобы ограничить свободу восприятия. Однако если произведение содержит культурные универсалии и общечеловеческие смыслы, т. е. в нем есть необходимая степень художественной открытости, то критик делает все, чтобы эти смыслы стали доступны читателю.

Критический опыт, художественный вкус, эстетическая подготовленность, умение создать «отстраненную» дистанцию позволяют подробнее рассмотреть составляющие элементы художественного целого, предложить произведение тому, «кто приглашен в него войти», с пре-

одолением «трудностей его разомкнутости» и открыть «богатства его неполноты» [5, с. 577]. Анализ художественной состоятельности через обнаружение степени открытости художественного пространства способствует актуализации категории авторства: автор как важный субъект художественного текста и автор как субъект критического текста. Такой подход дает возможность критике предъявить единство рационально-логического и субъективно-эмоционального. Презентационная декларативность «реалистической» критики уступает место экзистенциальной интерпретации, где «активными» зонами становятся Автор и Критик» [4, с. 31]. Процесс интерпретации трактуется как акт самопознания и творчества. Постигание художественного произведения предполагает процесс «вживания», «вчувствования», «вхождения» в художественный мир Автора с позиции допущенной Автором-критиком дистанции. Стратегия сближения критического и художественного творчества основывается на гносеологической природе, поскольку предполагает постижение определенной тайны произведения и творчества.

Однако несмотря на внимание к автору как субъекту текстопорождения, принцип отстранения позволяет в большей степени проявиться саморефлексивному началу в критике с открытым выражением субъективированных модусов – эмотивности, перцептивности, волитивности, оценочности. Проявление Я-критики имеет определенную временную локализованность. Опыт постижения смыслового поля произведения с одновременной проекцией на авторское самобытие, экзистенциальные параметры общества, времени формируется в критике в периоды, «сопряженные с мировоззренческой растерянностью, сомнением в адекватности позитивистских... парадигм» [4, с. 41].

Библиографические ссылки

1. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. 750 с.
2. Баранов В. И., Бочаров А. Г., Суровцев Ю. Литературно-художественная критика. М.: Высшая школа, 1982. 206 с.
3. Кулешов В. И. История русской критики. М.: Просвещение, 1978. 524 с.
4. Говорухина Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX–XXI веков / дис. ... докт. филол. наук. Томск, 2010. 461 с.
5. Фродон Жан-Мишель. Кинокритика // Киноведческие записки, 2012. № 100/101. С. 574–606.